

Оборона Глухова против польской армии короля Яна Казимира в 1664 г.

Решающим событием военной кампании Речи Посполитой на завершающей стадии русско-польской войны 1654–1667 гг. стала неудачная осада Глухова. Она закончилась тяжелым поражением польских войск, что означало провал последней попытки Польско-Литовской державы вернуть под свою власть земли Левобережной Украины. Несмотря на немалое количество исследований, посвященных походу короля Яна Казимира, в целом эта кампания изучена совершенно недостаточно. Источниковую основу статьи составили материалы Разрядного приказа, достаточно хорошо сохранившиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Значительная часть использованных источников впервые введена в научный оборот. Их комплексное использование позволило реконструировать детальный ход обороны Глухова от польских войск и развеять ряд устоявшихся заблуждений, в частности о наличии в городе русского гарнизона. В исследовании подробно рассматриваются действия войск Речи Посполитой и украинских казаков в борьбе за этот стратегически важный город Левобережной Украины. Результат исследования показал, что ориентация защитников Глухова на Россию была не только выражением воли части казачества Левобережья, но и отражением общего настроения украинских народных масс.

Ключевые слова: *Глухов, Украина, русско-польская война 1654–1667 гг., король Ян Казимир, войско Речи Посполитой, украинские казаки.*

DOI: 10.31168/2073-5731.2019.1-2.2.03

Главным событием завершающей стадии русско-польской войны 1654–1667 гг. стал большой поход польско-литовской армии во главе с королем Яном Казимиром на Левобережную Украину зимой 1663–1664 гг. Эта кампания оказалась последней попыткой Речи Посполитой силой вернуть под свою власть все украинские земли, отторгнутые от Польши Богданом Хмельницким. За провалом ко-

ролевского похода вскоре последовало заключение прекратившего войну Андрусовского перемирия 1667 г. между Москвой и Варшавой. Кульминацией же кампании 1663–1664 гг. явилась неудачная осада Глухова, закончившаяся тяжелым поражением и большими потерями польско-литовской армии.

Несмотря на немалое количество исследований, посвященных походу короля Яна Казимира, в целом эта кампания изучена совершенно недостаточно, в основном по опубликованным материалам. Поиск и систематизация архивных источников, введение в научный оборот новых документов Разрядного приказа, сохранившихся в фонде № 210 Российского государственного архива древних актов (РГАДА), позволяют нам иначе взглянуть на ключевое событие русско-польского противостояния зимой 1663–1664 гг. и развеять ряд устоявшихся заблуждений. Речь, прежде всего, идет о составе гарнизона Глухова. При тщательном анализе этого вопроса выясняется, что, вопреки утверждениям многих историков (начиная с Н. И. Костомарова) и даже некоторых участников событий (А. Грамона), в городе не было русского гарнизона, то есть Глухов обороняли исключительно украинские казаки.

Первые описания похода Яна Казимира в отечественных сочинениях появились в конце XVII — начале XVIII в. — в малороссийских летописях Самовидца, Самойло Величко и Григория Грабянки¹. Значительное внимание кампании 1663–1664 г. уделил польский придворный поэт и историк XVII в. В. Коховский². В XIX в. о королевском походе писали историки Д. Н. Бантыш-Каменский, Н. А. Маркевич, С. М. Соловьев, Н. И. Костомаров, Н. И. Павлицев, А. П. Барсуков, В. В. Волк-Карачевский, польский исследователь Т. Корзон³ и другие.

1 Летопись Самовидца. СПб., 1846; *Величко С.* Літопис. Київ, 1991. Т. 2; *Грабянка Г.* Літопис Гадяцького полковника Григорія Грабянки. Київ, 1992.

2 *Kochowski W.* Historia panowania Jana Kazimierza z Klimakterów przez współczesnego tłumacza w skróceniu na polski język przełożona. Poznań, 1859. Т. 2.

3 *Бантыш-Каменский Д. Н.* История Малой России. М., 1822. Ч. 2; *Маркевич Н. А.* История Малороссии. М., 1842; *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен // *Соловьев С. М.* Сочинения. М., 1991. Кн. 6. Т. 11; *Костомаров Н. И.* Руина // *Костомаров Н. И.* Руина. Мазепа. Мазепинцы. Исторические монографии и исследования. М., 1995; *Павлицев Н. И.* Польская анархия при Яне Казимире и война за Украину. СПб., 1878. Т. 2; *Барсуков А. П.* Род Шереметевых. СПб., 1892. Кн. 6; *Волк-Карачевский В. В.* Борьба Польши с казачеством во второй половине XVII и начале XVIII веков. Киев, 1899; *Korzon T.* Dola i niedola Jana Sobieskiego 1629–1674. Kraków, 1923. Т. 1.

Как правило, все они рассматривали «зимнюю кампанию» как эпизод русско-польских отношений в контексте общих работ.

Более углубленный интерес к военным событиям зимы 1663–1664 гг. возник лишь во второй половине XX в., когда вышли научные монографии А. Н. Мальцева и И. В. Галактионова⁴. Значительный вклад в изучение похода Яна Казимира внесли польские историки: З. Вуйцик — в работе об Андрусовском трактате 1667 г., А. Керстен — в книге о гетмане Стефане Чарнецком, Я. Виммер — в исследовании о польском войске второй половины XVII в., З. Спиральский — также в книге о Чарнецком⁵.

При всех несомненных заслугах историков прошлого, наиболее значительный прорыв в изучении рассматриваемой темы произошел лишь в конце 90-х годов прошлого — начале нынешнего века. В это время, наряду с общими работами о русско-польской войне и наиболее видных военачальниках той эпохи, появились специальные исторические исследования о походе Яна Казимира и даже об отдельных эпизодах этой кампании. Так, польский историк Е. Маронь рассмотрел указанную проблематику в статьях о военной деятельности М. К. Паца и «Заднепрянской кампании» Яна Казимира⁶. Советский исследователь В. В. Каргалов затронул эту тему в своей книге в главе о князе Г. Г. Ромодановском⁷. Белорусский историк Г. Саганович уделил много внимания участию литовского войска в данном походе в работе «Невядомая вайна 1654–1667»⁸. Украинские исследователи В. Смолий и В. Степанков рассматривали поход Яна Казимира в сочинении об «украинской национальной революции», а П. Пирог опубликовал

4 *Мальцев А. Н.* Продолжение и завершение русско-польской войны (1654–1667). Андрусовское перемирие // *Очерки по истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955; Галактионов И. В.* Из истории русско-польского сближения в 50–60-х годах XVII века (Андрусовское перемирие 1667 года). Саратов, 1960.

5 *Wójcik Z.* Traktat Andruszowski 1667 roku i jego geneza. Warszawa, 1959; *Kersten A.* Stefan Czarniecki. Warszawa, 1963; *Wimmer J.* Wojsko polskie w drugiej połowie XVII w. Warszawa, 1965; *Spiralski Z.* Stefan Czarniecki 1604–1665. Warszawa, 1974.

6 *Maroń J.* Działalność wojskowa Michała Kazimierza Paca w latach 1649–1664 // *Z dziejów, tradycji srebrnego wieku.* Wrocław, 1990. S. 52–54; *Maroń J.* Kampania zadnieprzańska Jana Kazimierza 1663–1664 // *Od armii komputerowej do narodowej (XVI–XX w.).* Toruń, 1998. S. 73–88.

7 *Каргалов В. В.* Полководцы XVII в. М., 1990.

8 *Сагановіч Г.* Невядомая вайна 1654–1667 гг. Мінск, 1995.

отдельную статью о «Левобережном походе» Яна Казимира⁹. Польский историк А. Рахуба касался данного похода при изучении вопроса мобилизационных возможностей войска ВКЛ¹⁰. Его коллеги М. Нагельский, К. Бабятынский, Т. Цесельский и А. Маевский посвятили свои исследования военной деятельности литовских военачальников М. К. Паца и А. Г. Полубенского¹¹. В современной России о походе как о последней «попытке объединить Украину» под властью польского короля писала Т. Г. Таирова-Яковлева¹². Военные события этой кампании очень кратко освещены в работах А. В. Малова¹³.

К 350-й годовщине похода Яна Казимира на Украине была проведена специальная научная конференция, на которой историк В. Белашов выступил с докладом об осаде Глухова польскими войсками, а Е. Луняк — о бое под Пироговкой и его значении¹⁴.

При всех заслугах российских, польских и украинских ученых в изучении кампании 1663–1664 гг. следует отметить факт крайне незна-

9 *Смолий В. А., Степанков В. С.* Українська національна революція XVII ст. (1648–1676 рр.). Київ, 1999; *Пиріг П.* Лівобережний похід Яна Казимира 1663–1664 рр. // Сіверянський літопис. 1999. № 5.

10 *Рахуба А.* Мабілізацыйны высілак ВКЛ пад час вайны 1654–1667 г. // Беларускі гістарычны агляд. 2008. Т. 15. Сш. 1–2. С. 149–174.

11 *Ciesielski T.* Listy Michała Kazimierza Paca do Pawła Jana Sapiehy z okresu kampanii zadnieprzańskiej 1663/1664 r. // *Studia historyczno-wojskowe.* 2006. Т. 1. S. 223–254; *Бабятынські К.* Кар'єра і вайскова дзейнасць гетмана ВКЛ Міхала Казіміра Паца // Беларускі гістарычны агляд. 2008. Т. 15. Сш. 1–2. С. 257–304; *Нагельскі М.* Вайсковая дзейнасць Аляксандра Гілярыя Палубінскага у 1648–1676 г. // Беларускі гістарычны агляд. 2008. Т. 15. Сш. 1–2. С. 210–256; *Majewski A.* Zagon Aleksandra Hilarego Połubinskiego w głąb państwa Moskiewskiego w 1664 roku // *Studia z dziejów stosunków Rzeczypospolitej z Państwem Moskiewskim w XVI–XVII wieku.* Zabrze, 2013. S. 345–364.

12 *Яковлева Т. Г.* Руїна Гетьманщини. Від Переяславської ради-2 до Андрусівської угоди (1659–1667 рр.). Київ, 2003.

13 *Малов А. В.* Русско-польская война 1654–1667 гг. М., 2006; *Малов А. В.* Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории 1656–1671 гг. М., 2006.

14 *Белашов В.* Облога Глухова польським королем Яном II Казимиром у січні — лютому 1664 р. // Україна та Польща крізь призму століть. Ніжин, 2014. С. 87–93; *Луняк Е.* Бій під Пирогівкою 11 (21) лютого 1664 р. та його значення для перебігу зимового походу Яна II Казимира 1663–1664 рр. // Україна та Польща крізь призму століть. Ніжин, 2014. С. 93–108.

чительного использования в их работах архивных документов РГАДА. Большая часть вышеуказанных исследований, касающихся похода Яна Казимира и обороны Глухова, написана по нарративным источникам (сочинениям А. Грамона, Я. В. Почобута-Одлянницкого, М. Л. Обуховича, Я. А. Храповицкого, П. Гордона, И. Ерлича и другим).

Восполнить этот серьезный пробел можно только с привлечением документов российского военного ведомства — Разрядного приказа, достаточно хорошо сохранившимся в РГАДА, что и было сделано нами в настоящем исследовании. В данной работе использованы следующие документы Разрядного приказа (ф. 210): столбцы Московского стола № 365; столбцы Севского стола № 200; столбцы Белгородского стола №№ 517, 518, 527, 559. Все даты в статье даны по старому стилю. В случае необходимости соотнесения их с датами в польских документах, в скобках рядом указана дата по новому стилю.

Начало похода армии короля Яна Казимира на Левобережную Украину

Осенью 1663 г. король Ян Казимир и магнаты Речи Посполитой решили провести решающую кампанию войны 1654–1667 гг., которая привела бы к поражению Русского государства и его полному отказу от всей Украины.

На начало похода 1663–1664 гг. польское войско состояло из следующих частей и соединений: 7 гусарских хоругвей, 70 казацких, 21 татарская, 1 волошская, 1 рейтарский полк, 17 полков «немецкой» пехоты, 6 хоругвей «польско-венгерской» пехоты, 8 драгунских полков, а именно: 10 822 чел. конницы, 13 824 чел. пехоты и драгун. Всего 24 646 чел.¹⁵

Литовская армия состояла из 7 гусарских хоругвей, 2 панцирных, 39 казацких, 17 татарских, 10 рейтарских, 117 хоругвей «немецкой» пехоты и драгун, 4 хоругвей «польско-венгерской» пехоты, а именно: 8756 чел. конницы, 10 618 чел. пехоты и драгун. Всего 19 374 чел.¹⁶

Действия польско-литовских войск поддерживали украинские казацкие полки правобережья Днепра во главе с гетманом Павлом Тетерей — 10 полков (примерно 10 тыс. чел.¹⁷), а также крымско-татарское войско с царевичами Мамет-Гиреем и Саадет-Гиреем (от 10 до 20 тыс. чел.).

15 *Wimmer J.* Wojsko polskie... S. 141.

16 *Рахуба А.* Мабілізаційны высілак ВКЛ... С. 161–162.

17 РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Белгородского стола. № 517. Л. 13–17.

Таким образом, общая численность объединенной армии под началом короля Яна Казимира из поляков, литвинов, правобережных украинских казаков и крымских татар, которую король мог задействовать в предстоящей кампании, теоретически составляла примерно 70 тыс. чел. Здесь важно отметить, что фактическое число бойцов в польско-литовском войске обычно было ниже данных по «компуту» (смете). Но даже с учетом этого реальную численность всех частей и соединений под командованием короля можно оценить не менее чем в 60 тыс. бойцов. За все годы войны с Русским государством Речь Посполитая не собирала такой многочисленной и мощной военной машины, способной, как самонадеянно считали польские полководцы, без особого труда дойти до самой Москвы.

Русское командование ожидало атаки литвинов на Смоленск и Дорогобуж зимой 1663–1664 гг., видимо не предполагая, что литовское войско готовится к походу с королем на Украину. Зимний поход королевских войск оказался крайне неожиданным для Москвы. В начале октября 1663 г., полагая кампанию на Украине оконченной, Разряд отправил в Белгород царский указ о роспуске войск Белгородского разряда на зиму, что являлось обычной практикой в то время, когда военные походы заканчивались с выпадением снега и наступлением холодов. В пограничных городах «на боевом дежурстве» оставались незначительные силы русской армии и отдельные гарнизоны, а большая часть служилых людей получала возможность отдохнуть до весны в своих домах, пополнить запасы и откормить коней для будущих походов.

Стремясь быстрее достичь своей цели, польское командование решило не осаждать большие города с сильными русскими гарнизоны (Киев, Переяслав, Нежин, Чернигов), рассчитывая на то, что, оставшись далеко в тылу, они сдадутся сами. Поначалу наступление королевской армии на Левобережной Украине развивалось весьма успешно. Поляки и казаки гетмана Тетери взяли «Лохвицу, Лубны, Глинск и Варву приступом», а затем двинулись к Прилукам. Ромны сдались королю, а местные казаки «пошли в войско к Павлу Тетере»¹⁸. Стойкое сопротивление оказал лишь городок Салтыкова Девица на Десне. После жестокого приступа и боя поляки взяли его, поголовно вырезав все население.

Узнав, что в Батурине сильный московский гарнизон, польское командование не решилось на штурм этого города. Король не стал приступать к Батуруну и двинулся на Короп и Кролевец.

18 Там же. № 527. Л. 11–12.

Оборона Глухова

13 (23) января — 30 января (9 февраля) 1664 г.

Кролевец сдался королевскому войску 11 января, после чего Ян Казимир выступил на Короп и Глухов. По словам взятого в плен рейтара шляхтича Яна Клабуцкого, если король «Коропов и Глухов возьмет или не возьмет», то пойдет к Путивлю на Шереметева¹⁹. Участник похода Феликс Казимир Потоцкий, подстолий коронный, позднее писал Ю. Любомирскому о том, что королю под Глуховом «задержаться пришлось, поскольку он стоял на дороге, обойти его было нельзя, и пришлось там с войском две недели стоять...»²⁰.

13 (23) января польские войска обложили Глухов. Согласно «Дневнику» Патрика Гордона, коронная армия «явилась под Глухов и осадила оный, подводя апроши и мины и готова фашины, лестницы и все необходимое для штурма... В Глухове начальствовал полковник Дворецкий; там находилось великое число всякого рода людей, и все были полны решимости защищаться до последнего. Несколько дней ушло на метание бомб и пушечный обстрел стен и зданий. Приготовив мины, (поляки) взорвали оные и пошли на штурм, но мины не возымели желаемого действия, и те были отбиты с многочисленным уроном...»²¹.

В письме бывшего в осадном лагере ротмистра А. Незабитовского сообщается, что обороной Глухова руководил Дворецкий, «который недавно от царя приехал»²². 19 (29) января был предпринят первый общий штурм Глухова (см. рис. 1), в котором «много людей благородных из офицеров пехоты погибло, много было раненых...»²³. Незабитовский сообщает о заговоре части горожан в Глухове против Дворецкого, которого связали и хотели выдать полякам. Заговорщики выслали двух сотников к королю, чтобы обговорить условия сдачи, однако сторонники Дворецкого освободили его и не позволили изменникам сдать город. Произошло это в тот момент, когда некоторые поляки уже «на валах были и в городе», однако атакующие были отброшены за городские укрепления²⁴.

19 Там же. Столбцы Севского стола. № 200. Л. 188.

20 Zbiór pamiętników do dziejów polskich / wyd. W. S. de Broel-Plater. Warszawa, 1859. Т. 4. S. 144.

21 Гордон П. Дневник, 1659–1667. М., 2002. С. 138.

22 Zbiór pamiętników... Т. 4. S. 138.

23 Ibid.

24 Ibid.

Рисунок 1. Схема Осады Глухова 1664

По словам поляка Я. Гротуса осада пошла не так, как они рассчитывали, «поскольку город был укреплен не только валом и глубоким ровом, но и упорством и решимостью Дворецкого...»²⁵.

Героическая оборона Глухова хорошо известна многим любителям военной истории XVII в. прежде всего по запискам француза Антуана-Шарля де Грамона (1646–1720), который во время похода короля Яна Казимира находился в рядах польских войск. Согласно Грамону, первый штурм «произведен на рассвете. Мина взорвалась, и, не расследовав вполне ее действия, которое не оказалось слишком хорошо, назначенные [пехотные] полки, так же как и большое количество спешенной польской кавалерии, бросились в атаку вдоль дороги на не защищенные с боков городские ворота, разбитые пушечными выстрелами... мы встретились с прекрасною баррикадою позади ворот, с заряженною картечью пушкой, которая была вдоль насыпи, а мушкетный огонь был так ужасен и так верно направлен, что менее чем через полчаса тут были убиты на месте 500 человек, а остальные настолько потеряли боеспособность, что нужно было помышлять об отступлении». Далее Грамон сообщает об атаке, «которая велась по замерзшему болоту», когда под «многими из наших людей, поддерживавших тех, кто ворвался в брешь,

25 Ibid. S. 141.

проваливался лед, что причиняло большой беспорядок и вселяло ужас». Поляки ворвались в брешь, обороняемую «двумя тысячами царских драгунов, совершавших чудеса храбрости. Большая часть всех наших офицеров была убита на вершине парапета вокруг водруженных там знамен; остатки пехоты совершенно отбиты, с крайними потерями». В итоге король и гетманы «вынуждены были уступить и отдать приказание отступить всем войскам, перенеся гиканье господ московитов, которое было велико. Я не думаю, чтобы когда-либо войска показали столько образцов доблести, как поляки в этот день в их способах атаки и московиты в своей прекрасной обороне. Мы потеряли около 4.000 человек и более 200 офицеров»²⁶. Следует отметить, что данные о потерях сильно преувеличены Грамоном. Польские участники штурма называли от тысячи до двух тысяч убитых и раненых.

В письме другого участника осады Глухова, Александра Поляновского, содержится интересная информация о гарнизоне города, на которую почти не обращали внимания исследователи. Он, в частности, писал, что король осадил Глухов, поскольку «было предположение, что хотя это пограничный город, но никакой московской залогии (гарнизона. — *И. Б.*) не имеющий, поэтому овладение им не составит трудности»²⁷. По его словам, город держался благодаря «только одному Дворецкому, который, недавно из столицы приехав, взял на себя командование»²⁸. Миф о наличии московского гарнизона в Глухове, вероятно, возник из записок Грамона, который, как мы не раз увидим в дальнейшем, описывая подвиги «царских драгун», принял за них собственно казаков.

Более того, историк Н. М. Костомаров ошибочно писал о присутствии в городе во время осады стрелецкого полковника и головы Аврама Лопухина²⁹. Это заблуждение кочует из одного исторического исследования в другое и принимается авторами без должного критицизма. На самом деле ни Лопухина, ни его стрельцов в то время в Глухове не было. Согласно разрядным документам, с 31 декабря 1663 по 10 января 1664 г. Аврам Лопухин находился в Можайске, а затем выехал в Москву³⁰. Даже если представить, что его в самый последний

26 *Грамон А.* Из истории Московского похода Яна Казимира (1663–1664 гг.). Юрьев, 1929. С. 16–17.

27 *Zbiór pamiętników...* Т. 4. S. 147.

28 *Ibid.* S. 147.

29 *Костомаров Н. И.* Руина... С. 21.

30 РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Белгородского стола. № 518. Л. 12, 55.

момент направили в Глухов, то, учитывая расстояние от Можайска до Глухова (более 600 км), он никак не мог попасть в город до начала осады (13 января), а тем более вместе со всеми своими стрельцами. Ошибочное представление о присутствии в городе в период осады стрелецкого полковника возникло из письма глуховского протопопа Ивана Шматковского от 14 мая 1664 г., в котором он рассказывал о спасении Лопухина и еще нескольких московских людей во время измены глуховцев³¹. В данном случае Костомаров решил, что речь идет об осаде 1664 г., тогда как на самом деле пленение Лопухина в Глухове и его спасение от смерти имело место в декабре 1658 г. в ходе мятежа гетмана И. Выговского.

В письме Ф. К. Потоцкого также упоминается о заговоре части горожан Глухова. По его словам, они едва не выдали королю «своего коменданта Дворецкого, который был прислан от Брюховецкого». Однако верх взяли промосковские силы. Уцелевших после расправы заговорщиков осажденные «выгнали за вал» в лагерь поляков³².

19 января князь Яков Черкасский, шедший с войском из Можайска к Севску, узнал от путивльского воеводы Петра Шереметева об осаде поляками Глухова, о чем сообщил белгородскому воеводе князю Григорию Ромодановскому. По словам пленных, «польской де король стоит ныне под Глуховым со всеми своими войски и с татары и тому ныне девятой день, а хочет де король полской над Глуховым всякими промыслы чинить жестокие приступы и сего ж года и числа стрельба от Глухова пушечная в Путивле слышна была большая, чаят с того, что к Глухову приступ был, и вам бы, господа, сопча с нами, прося у Бога милости, учинить городу Глухову помочь, чтоб без помочи нашей городу Глухову взяту не быть, а нам бы от великого государя в опале не быть». Оправдываясь тем, что он сам не может спешно прибыть на выручку Глухову — «своих полков ратными людьми городу Глухову помочи учинить немочно», он обращался к Шереметеву и Ромодановскому, чтобы они «городу Глухову помочь чинили и за помощью Божией против полского короля стояли...»³³.

21 января путивльский воевода Петр Васильевич Шереметев послал «дворян разных городов в посылку для языков». За 12 верст до

31 Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. Т. 5. СПб., 1867. С. 195.

32 Zbiór pamiętników... Т. 4. S. 145.

33 РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 365. Л. 214–215.

Глухова они «сошлись с полскими и литовскими людми и с черкасы». В ходе боя в полон был взят «надворного полку рейтар Померской земли (Померанской. — *И. Б.*) немчин Фредрик Броншвик». В расспросе пленный пояснил, что служил в королевском надворном полку полковника Белинского. По его словам, польский король с войском в то время стоял от Глухова в пяти верстах. С ним были гетман С. Потоцкий, С. Чарнецкий, М. Вишневецкий и коронный хорунжий Я. Собеский. Казаками правобережья Днепра командовал наказной гетман Иван Богун, полковники Иван Вербицкий (Лубенский) и Григорий Гуляницкий. Броншвик дал подробные показания о составе королевского войска³⁴.

Пленник также сообщил, что на помощь королю идет литовское войско, а в трех верстах от Глухова стоит шесть тысяч крымских татар. По словам Броншвика, недостаток финансирования и общий упадок духа в польском войске уже сказались на настроении бойцов: «иные рейтары королевского полку, целая рота под городом Коропом, покиня знамя, побежали в свою землю от нужи», поскольку король им «корму не дает многие дни»³⁵.

Броншвик рассказал любопытные подробности первого штурма Глухова поляками. 18 января, по его словам, «был приступ к Глухову, и на том приступе убит Померской земли драгунской полковник Брондвин да прапорщик, да ранен драгунской полковник же Французской земли (вероятно, Брион. — *И. Б.*) и иных начальных и всяких чинов людей побито много, а стоят де под Глуховым под самую стеной, ослонясь турами и бревнами, а на приступе и челядники были, а татар на приступе не было». И как на приступе «королевских людей под Глуховым побили и королю де про то учинилась ведомость и он король де о том стал печален»³⁶.

22 января Шереметев снова посылал дворян разных городов в посылку за «языками». За 15 верст от Глухова в стычке с польскими и литовскими людьми они взяли 3 черкас — Гришку Лапату, Сенку Петрова и Кирюшку Кудрю. Пленные сказали, что польский король стоит «со всеми полскими и литовскими людми и с ызменники с черкасы и с татары под Глуховым». 18 января к Глухову был приступ, и «на приступе людей побито и ранено с тысячу человек, да драгунов потонуло на реке Усмани, обламались на лду с тысячу человек, (из тех. — *И. Б.*) которые катили к городу Глухову туру, и щиты рубле-

34 Там же. Столбцы Севского стола. № 200. Л. 173–174.

35 Там же. Л. 172–174.

36 Там же. Л. 175.

ные несли»³⁷. По словам пленных, 24 января ожидается прибытие в королевский лагерь «литовского и жмоцкого войска». Король хочет «промышлять над Глуховым вскоре», а затем идти под Путивль и дать бой царскому войску³⁸.

По показаниям литовских челядников М. Перова и С. Симонова, взятых в плен русскими ратными людьми 25 января, «как к Глухову приступ был один и на том приступе побито людей тысячи з две, да они же слышали в полку, что приступ будет к Глухову генваря в 26 число и к приступу всякие приступные вымыслы изготовлены». В то же время, по их словам, «король же опасается» того, что боярин и воевода Шереметев, соединясь с Ромодановским и с гетманом Брюховецким, нападет на польское войско³⁹.

28 января (7 февраля) на помощь королевскому войску под Глухов прибыли литовские полки Якуба Ясперса и Христиана Людвиг Калькштейна, принявшие участие во втором штурме⁴⁰.

В письме подполковника Иоганна Магнуса фон Охапа (Oghap), адресованном Ю. Любомирскому, сообщаются подробности двух штурмов Глухова. Охеп писал, что во время первого штурма глуховцы «очень упорно» защищали город, когда его солдат на «несчастный штурм» отправили. Тогда «людей много погибло», а самого подполковника ранили. По его словам, «казаки, несколько тысяч, которые с Богуном до обоза королевского пришли, штурмовать не хотели, в чем причина, понять не могу. В иных полках убитых и раненых оказалось немало, когда списки подавали, обер-офицеров — больше ста сорока человек, унтер-офицеров — двести и несколько десятков, солдат около двух тысяч»⁴¹. Второй штурм предпринят 29 января (8 февраля). По словам Охапа, «мины не помогли, и с великим взрывом немало наших жолнеров землей накрыло; ничего не могли исправить, погубивши людей, вынуждены были отступить»⁴².

Потоцкий причину неудачи штурма также видел в пассивности казаков: «Из-за нежелания войска казацкого, которое на штурм не шло, вся сила из города на нас повернула, три часа продолжался штурм, который закончился отступлением и немалый урон войску

37 Там же. Л. 179.

38 Там же.

39 Там же. Л. 196.

40 *Maroń J.* Kampania zadniepzańska Jana Kazimierza... S. 84.

41 *Zbiór pamiętników...* Т. 4. S. 149.

42 *Ibid.*

сделал, потому что из всех полков людей убито и ранено, офицеров много потеряли...»⁴³.

Об измене украинских казаков под началом Богуна прямо писал Иоахим Ерлич в своей «Хроничке». По его словам, наместник гетмана Павла Тетери Иван Богун «со своим товариществом: полковниками, сотниками и всяким своим козацтвом, которые там были, давали знать до города Глухова, чтобы в осторожности были того дня или ночи, да еще и на помощь по несколько сот казаков посылали, чтобы оборонялись. Где порох подкладывали, у того места под валы, про то два раза получали (осажденные) ведомость от Богуна и казаков, который посылал оповестить, где много войска собирается... и из-за этого много офицеров и пехоты немецкой и подольской полегло. Если вспоминали про все время войны, то нигде столько жолнеров не погибло, как под Глуховом»⁴⁴.

Наказной гетман Иван Богун, заподозренный в измене королю, был отстранен от командования и арестован, а впоследствии — расстрелян. После казни Богуна казацкие полки, бывшие под его началом, передали Григорию Гуляницкому.

В письме участника осады, некоего Гротуса, Ю. Любомирскому сообщается, что второй «штурм длился несколько часов, солдат и офицеров много потеряли... пришлось с сожалением и стыдом отступить». В ходе штурма три мины, подведенные осаждающими под валы, взорвались не в городе, а среди штурмующих, причинив им большие потери, после чего король «приказал полкам отойти»⁴⁵.

Грамон отмечает, что король «плохо мирился с неприятностью поражения» в первом штурме, что заставило его решиться на второй приступ через восемь дней. Поляки снова подвели мину под крепостную стену, к краю рва «были выдвинуты две батареи, одна из двенадцати пушек, другая из шести. На восьмой день, в шесть часов утра, по данному сигналу, были взорваны две мины, и все назначенные полки, поддерживаемые всей кавалерией, ворвались с величайшей отвагой в обе брешы. Уже некоторое число поляков и немецких офицеров вошло в город, отрубив головы всем защитникам брешей, и наши знамена подняты на вершине, — и мы одно время с полным основанием были уверены, что дело кончено. Но вскоре мы испытали обратное. Губернатор, бывший

43 Ibid. S. 145.

44 *Jerlicz J. Latopisiec albo kroniczka Joachima Jerlicza*. Т. 2. Warszawa, 1853. S. 89–90.

45 *Zbiór pamiętników...* Т. 4. S. 141.

человеком, пользовавшимся выдающеюся репутацией среди москвитов, явившись со всем своим гарнизоном, в один момент отбросил вошедших в город людей и опрокинул их с высоты пролома вниз, а затем, с трудно передаваемою стойкостью овладев брешью, открыл по нашим людям такой убийственный огонь и перебил их такое количество, что пришлось податься и уступить превосходству неприятельского огня, не прекращавшегося нисколько, несмотря на наши восемнадцать пушек, стрелявших беспрерывно по брешам. Наши потери в людях по меньшей мере были такими же, как и в первом деле»⁴⁶.

Следует обратить внимание, что француз особенно подчеркивает роль «губернатора» — киевского полковника Василия Дворецкого, сыгравшего выдающуюся роль в обороне Глухова, что признавали даже его противники. Автор «Истории русов» ошибочно приписывает руководство обороной «судье генеральному Животовскому»⁴⁷, тогда как Павел Животовский в период осады города был всего лишь гадячским сотником⁴⁸, а не «судьей генеральным», то есть находился в подчинении Дворецкого.

2 февраля воевода Рыльска Василий Лаговчин получил важные известия об осаде Глухова от драгуна Анофрия Юшина. Юшин сказал, что 10 января он приехал «в Глухов к родственнику для своего дела и при нем де пришел войною к Глухову полской король с войском и в Глухове их осадил». По словам драгуна, к городу «от короля было два приступы болшие и подкопы многие». Два штурма были отбиты, и «на приступах воинских людей многих побили». В ходе осады «по присылке» писем от короля «глуховские сотники и атаманы, вся старшина — Васка Умонец с товарищи хотели полскому королю город здать и полковника Василья Дворецкого ему королю выдать», однако сами глуховцы и «великого государя пограничных городов уездные люди, которые сидели в осаде в Глухове, тех сотников и атаманов — Васку Умонца с товарищи болши дватцати человек переимали и полковника Василья Дворецкого у них отняли и тех изменников побили». Про это «полскому королю учинилось ведомо, что изменников в Глухове изымали и за измену побили, и от Глухова он, король, с войском отступил генваря в 30 день». Юшин сказал, что

46 Грамон А. Из истории Московского похода... С. 17–18.

47 Історія Русів / укр. пер. І. Драча. Київ, 1991. С. 210.

48 Малороссийские дела. Описи фонда № 124 Российского государственного архива древних актов / отв. ред. Т. Г. Таирова-Яковлева. М., 2016. С. 55.

король «отпустил обоз к Новугородку-Северскому», а сам пошел с войском к Севску⁴⁹. Из этого, очень ценного сообщения, ясно видно, что во главе пропольского мятежа стоял сотник Василий (вероятно, все же, ошибка в имени, сотником тогда был Филипп Уманец) и «вся старшина», которые едва не сдали город королю. Кроме того, Юшин подтверждает то, что в городе не было никакого русского гарнизона, а были лишь «великого государя пограничных городов уездные люди», случайно оказавшиеся там накануне осады. Причем, возможно, Юшин был единственным представителем «царских драгун», о подвигах которых так ярко рассказывал Грамон. Этот факт подкрепляет выдвинутый нами ранее тезис о том, что француз не различал украинских казаков и русских ратных людей.

Полковник Василий Дворецкий 1 февраля сообщил в Путивль Шереметеву, что король от Глухова пошел к Севску «покинув пушку, а та пушка взята в малороссийском городе Коропове, да раненых людей [...] пушку и раненых людей глуховские казаки взяли и привезли в Глухов»⁵⁰. К сожалению, «Летописец» Дворецких, автором которого, возможно, является сам полковник, крайне скупо повествует об обороне Глухова, ничего не сообщая о его защитниках: «М[іся]ця генвара корол полский з войском коронным, литовским, зо всею Україною з козаками и зо двома солтаны, з многими ордами под Глухов притягнул и у Глухові Василя Феодоровича Дворецкого, полковника киевского, чотири неділи зо всім своим войском добывали розными приступами, приметами, штурмами, огнистыми, кулями и подкопами. Але стративши войска, половину піхоты своей, назад з великим безчестием до Полци пошли»⁵¹.

Гротус приводит сведения о том, что «из главных офицеров» в ходе двух штурмов были ранены «полковники Бакун (Bakun, вероятно — Бокум. — *И. Б.*), Брион (Brion), Тетвин (Tetwin), подполковник Охач (Ochop). Убит подполковник полка князя Михала и много иных, как с нашей пехоты, так и с кавалерии, поскольку воевода русский (Чарнецкий. — *И. Б.*) приказал своим конным сойти с коней и приступить к валам»⁵².

49 РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Белгородского стола. №. 559. Л. 202–205.

50 Там же. Столбцы Севского стола. № 200. Л. 198.

51 *Мыцык Ю. А.* «Літописец» Дворецких — памятник украинского летописания XVII в. // *Летописи и хроники.* М., 1984. С. 231.

52 *Zbiór pamiętników...* Т. 4. S. 142.

Как записал в своем «Дневнике» Патрик Гордон, «утратив надежды на успех, (король) выступил к Севску, где соединился с литовской армией»⁵³. Самовидец отмечал, что поляки, осадив Глухов, «розные промыслы чинячи, штурмуючи, подкопами, и ничего не могли вскурати, тилко волости московские попустошили...». По словам летописца, в этом «стоянии под Глуховом» королевское войско стало испытывать большие трудности с добыванием продовольствия, люди и кони «зморены голодом, войско барзо ослабело. А тим часом войска его царского величества приблизилися...»⁵⁴. О неудачной осаде Глухова писал и Феоdosий Софонович в своей «Хронике»: «Пришол король под Глухов и четыре недели мощно Глухова гранатами, подкопами и штурмами розне добывал. Але не добывши и много воиска потративши, вернувся з великою шкодою на краи Литовскийї, боячися войск царских, которыї, потужныи, близко наступовали. Места тежь заднепрьскийї, залог кролевских повыбивавши, все знову под царьскую подгорнулися руку»⁵⁵.

Григорий Грабянка в своей летописи ошибочно называет главным действующим лицом обороны Глухова «генерального судью» (на самом деле, как было отмечено, — сотника) Павла Животовского, не упоминая полковника Дворецкого⁵⁶. В то же время все участники тех событий единогласно называют Василия Дворецкого руководителем, организатором и идейным вдохновителем обороны города, а о Животовском даже не упоминают, хотя последний, конечно, принимал участие в защите Глухова.

Среди других источников, правда, не слишком заслуживающих доверия, стоит упомянуть летопись Самойло Величко, в которой описана полностью вымышленная битва под Глуховом 30 января войска гетмана Брюховецкого с армией короля Яна Казимира, в ходе которой поляки были разбиты⁵⁷, а также «Историю русов», неизвестный автор которой утверждает, что в Глухове якобы находились аж три казацких полка — Черниговский, Стародубский и Нежинский⁵⁸. О якобы бывшей полевой «битве под Глуховом» не упоминает ни один участник тех событий, а наличие трех казацких полков в городе весьма сомнительно, учитывая, что там не было их полковников.

53 *Гордон П.* Дневник, 1659–1667... С. 138.

54 Летопись Самовидца. С. 43.

55 *Сафонович Ф.* Хроника летописцев стародавних. Киев, 1992. С. 101.

56 *Грабянка Г.* Літопис... С. 185.

57 *Величко С.* Літопис. С. 37–38.

58 *Історія Русів или Малой Росії.* С. 210.

14 февраля, после ухода поляков, Шереметев послал из Путивля «наперед себя» в Глухов «для подлинного ведома» драгунского строю полковника Ирика Андерсона Лукса с полком. Сам Шереметев задержался с выступлением в поход, поскольку прибывший в Глухов Лукс сообщил ему с посыльным, что после осады в городе «теснота большая и от приступов короля польского раненых людей много, а на посаде дворов нет, все пожжены, и конских кормов некоторыми мерами добыть негде»⁵⁹. Шереметев и Лукс также косвенно подтверждают то, что в период осады в городе не было никаких «царских драгун», иначе бы они оба непременно поинтересовались их судьбой. Лукс не встретил в Глухове никакого «московского гарнизона».

Оборона города позволила русскому командованию мобилизовать все наличные вооруженные силы в условиях зимы и направить их навстречу противнику. После отступления от Глухова король двинулся к Севску, где произошло соединение польской и литовской армий. Учитывая сильный московский гарнизон в городе и мощную артиллерию, шансов овладеть Севском у королевских войск было еще меньше, чем захватить Глухов, поэтому король не стал испытывать судьбу еще одной непредсказуемой осадой.

Ян Казимир и его военачальники приняли решение об отступлении, опасаясь окружения. Оценивая силы неприятеля, польские участники событий значительно завышали численность приближающихся к ним русских армий. Так, Потоцкий в то время писал о воеводах следующее: «Долгоруков с Черкасским с 45 000 соединились в Калуге и к Ромодановскому идут, который в Сумах с 6000 стоит», а Шереметев в Путивле с 5000⁶⁰. Незабитовский сообщал, что в Батурине с Брюховецким было «4000 москвы», с Шереметевым с 5000 войска, при Ромодановском «войска 10 000 доброго», а Черкасский, по его словам, вел с собой 40 000⁶¹. На самом деле общая численность противостоящих польско-литовскому войску московских армий была в два раза меньшей.

По словам капитана Александра Сенковского, служившего в войске Великого княжества Литовского, когда «король был под Глуховым, и у него де войска на приступах побито и на вылозках с 5000 всякого люду, да померло в дороге и побито от мужиков, как пошел в Литву, болных и безодежных и раненых и с голоду с 8000». Хотя эти

59 РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 365 Л. 217.

60 Zbiór pamiętników... T. 4. S. 145.

61 Ibid. S. 139.

данные, вероятно, сильно преувеличены, урон, понесенный польско-литовской армией, в итоге способствовал началу мирных переговоров и окончанию войны.

Общее отступление польско-литовского войска означало крах всех наступательных планов верхушки Речи Посполитой.

Рассуждая о причинах столь неожиданного ухода королевской армии, можно выделить следующие:

— утомленность долгим и безрезультатным походом в тяжелых зимних условиях (недостаток финансирования, трудности снабжения, бездорожье и глубокий снег);

— большие потери в предшествующих боях (в том числе при осаде и штурмах Глухова), значительные небоевые потери умершими от болезней, обморожения и т. п.;

— приближение русских армий и казаков гетмана Брюховецкого, риск окружения со стороны объединенных неприятельских сил;

— восстания на Украине в тылу польской армии;

— недоверие к правобережным казакам, находившимся в польском войске, после их нежелания активно участвовать в осаде Глухова и даже помощи осажденным.

Надо полагать, что, взвесив все «за» и «против» продолжения похода, король и его военачальники решили повернуть назад, так как риск от наступления на восток все больше возрастал, а перспектива удачного исхода предприятия становилась все туманнее.

Русские воеводы ограничились преследованием отступающего противника и вытеснением его за р. Десну, то есть одними маневрами и незначительными стычками добились его ухода малой кровью, почти без потерь для своих вооруженных сил.

Заключение

Несмотря на отсутствие громкого успеха, Русское государство могло праздновать победу. Грандиозный поход большой польско-литовской армии во главе с самим королем Яном Казимиром завершился полным провалом, с весьма серьезными потерями для войск Речи Посполитой. Зимняя авантюра короля стоила больших усилий и жертв и оказалась последней, неудачной попыткой поляков вернуть Левобережную Украину.

В сохранении Левобережной Украины в составе России особую роль сыграли казаки во главе с полковником Василием Дворецким. Выбор глуховцев в пользу Москвы был не только выражением воли части украинского казачества Левобережья, но и отражением общего

настроения народных масс. Никто не принуждал горожан к сопротивлению польским войскам. Казаки и мещане сознательно и добровольно мужественно защищали свой город, несмотря на отсутствие в нем русского гарнизона, без всякой поддержки или давления со стороны московских воевод. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что отдельные случаи измены казацкой старшины, нередко переходившей на сторону поляков, не повлияли на желание защитников Глухова сохранить верность Москве. Это желание, а также тайная и явная помощь казаков из королевского лагеря, фактически бойкотировавших штурм города, ярко демонстрируют нам, на чьей стороне были симпатии значительной части украинского общества в решающий момент битвы за Украину.

Источники и литература

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. № 517, № 518, № 527, № 559; Столбцы Московского стола. № 365; Столбцы Севского стола. № 200.

Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. СПб.: в тип. Эдуарда Праца, 1867. Т. 5. 1659–1665. 322 с.

Бабятынські К. Кар'єра і вайскова дзейнасць гетмана ВКЛ Міхала Казіміра Паца // Беларускі гістарычны агляд. 2008. Т. 15. Сш. 1–2. С. 257–304.

Бантыш-Каменский Д. Н. История Малой России. М.: в тип. Семена Селивановского, 1822. Ч. 2. 181 с.

Барсуков А. П. Род Шереметевых. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1892. Кн. 6. XV, 575, [2] с.

Белашов В. Облога Глухова польським королем Яном II Казимиром у січні — лютому 1664 р. // Україна та Польща крізь призму століть. Ніжин: Ніжинський державний університет імені Миколи Гоголя, 2014. С. 87–93.

Величко С. Літопис. Т. 2. Київ: Дніпро, 1991. 642 с.

Волк-Карачевский В. В. Борьба Польши с казачеством во второй половине XVII и начале XVIII веков. Киев: Тип. Императорского университета Св. Владимира, 1899. 377 с.

Галактионов И. В. Из истории русско-польского сближения в 50–60-х годах XVII века. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1960. 107 с.

Гордон П. Дневник, 1659–1667. М.: Наука, 2002. 318 с.

Грабянка Г. Літопис Гадяцького полковника Григорія Грабянки. Київ: Т-во «Знання», 1992. 192 с.

Грамон А. Из истории Московского похода Яна Казимира 1663–1664. Юрьев: Тип. Маттисена, 1929. 29 с.

Історія Русів / укр. пер. І. Драча. Київ: Радянський письменник, 1991. 318 с.

Каргалов В. В. Полководцы XVII в. М.: Патриот, 1990. 496 с.

Костомаров Н. И. Руина // *Костомаров Н.И.* Руина. Мазепа. Мазепинцы. Исторические монографии и исследования. М.: Чарли, 1995. 800 с.

Летопись Самовидца. СПб.: Университетская типография, 1846. 152 с.

Луняк Е. Бій під Пирогівкою 11 (21) лютого 1664 р. та його значення для перебігу зимового походу Яна II Казимира 1663–1664 рр. // *Україна та Польща крізь призму століть*. Ніжин: Ніжинський державний університет імені Миколи Гоголя, 2014. С. 93–108.

Малов А. В. Московские выборные полки солдатского строя в начальней период своей истории 1656–1671 гг. М.: Древлехранилище, 2006. 624 с.

Малов А. В. Русско-польская война 1654–1667 гг. М.: Цейхгауз. 2006. 48 с.

Малороссийские дела. Описи фонда № 124 Российского государственного архива древних актов / отв. ред. Т. Г. Таирова-Яковлева. М.: Древлехранилище, 2016. 652 с.

Мальцев А. Н. Продолжение и завершение русско-польской войны (1654–1667). Андрусовское перемирие // *Очерки по истории СССР. Период феодализма. XVII в.* / под ред. А. А. Новосельского, Н. В. Устюгова. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 1032 с.

Маркевич Н. А. История Малороссии. Т. 2. М.: Тип. Августа Семена, 1842. 696 с.

Мьцьук Ю. А. «Літописец» Дворецких — памятник украинского летописания XVII в. // *Летописи и хроники*. М.: Наука, 1984. С. 219–234.

Нагельскі М. Вайсковая дзейнасць Аляксандра Гілярыя Палубінскага у 1648–1676 г. // *Беларускі гістарычны агляд*. 2008. Т. 15. Сш. 1–2. С. 210–256.

Павлищев Н. И. Польская анархия при Яне Казимире и война за Украину. СПб.: Тип. С. В. Белашева, 1878. Т. 2. 408 с.

Пиріг П. В. Лівобережний похід Яна Казимира 1663–1664 рр. // *Сіверянський літопис*. 1999. № 5. С. 15–24.

Рахуба А. Мабілізацыйны высілак ВКЛ пад час вайны 1654–1667 г. // *Беларускі гістарычны агляд*. 2008. Т. 15. Сш. 1–2. С. 149–174.

Сагановіч Г. Невядомая вайна 1654–1667 гг. Мінск: Навука і тэхніка, 1995. 144 с.

Сафонович Ф. Хроника летописцев стародавних. Киев: Наукова думка, 1992. 336 с.

Смолій В. А., Степанков В. С. Українська національна революція XVII ст. (1648–1676 рр.). Київ: Альтернативи, 1999. 352 с.

Соловьев С. М. История России с древнейших времен // *Соловьев С. М.* Сочинения. М.: Мысль, 1991. Кн. 6, т. 11. 671 с.

Яковлева Т. Г. Руїна Гетьманщини. Від Переяславської ради-2 до Андрусівської угоди (1659–1667 рр.). Київ: Основи, 2003. 644 с.

Ciesielski T. Listy Michała Kazimierza Pacy do Pawła Jana Sapiehy z okresu kampanii zadnieprzańskiej 1663/1664 r. // *Studia Historyczno-Wojskowe*. 2006. T. 1. S. 223–254.

Jerlicz J. Latopisiec albo kroniczka Joachima Jerlicza. Warszawa, Petersburg: druk. Wienhoebera, 1853. T. 2. 214 s.

Kersten A. Stefan Czarniecki. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2005. 664 s.

Kochowski W. Historia panowania Jana Kazimierza z Klimakterów przez współczesnego tłumacza w skróceniu na polski język przełożona. Poznań: Druk. Walenty Stefański, 1859. T. 2. 314 s.

Korzon T. Dola i niedola Jana Sobieskiego 1629–1674. Kraków: Wydawnictwo Akademii Umiejętności, 1898. T. 1. 464 s.

Majewski A. Zagon Aleksandra Hilarego Połubinskiego w głąb państwa Moskiewskiego w 1664 roku // *Studia z dziejów stosunków Rzeczypospolitej z Państwem Moskiewskim w XVI–XVII wieku*. Zabrze: Inforteditions, 2013. S. 345–364.

Maroń J. Działalność wojskowa Michała Kazimierza Pacy w latach 1649–1664 // *Z dziejów tradycji srebrnego wieku*. Wrocław, Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 1990. S. 3–60.

Maroń J. Kampania zadnieprzańska Jana Kazimierza 1663–1664 // *Od armii komputowej do narodowej (XVI–XX w.)*. Toruń: Uniwersytet Mikołaja Kopernika, 1998. S. 73–88.

Spijerski Z. Stefan Czarniecki 1604–1665. Warszawa: Wydawnictwo Ministerstwa obrony narodowej, 1974. 380 s.

Wimmer J. Wojsko polskie w drugiej połowie XVII w. Warszawa: Wydawnictwo Ministerstwa obrony narodowej, 1965. 386 s.

Wójcik Z. Traktat Andruszowski 1667 roku i jego geneza. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1959. 284 s.

Zbiór pamiętników do dziejów polskich / wyd. W. S. de Broel-Plater. T. 4. Warszawa: w drukarni gazety codziennej, 1859. 242 s.

References

Rossiiskii gosudarstvennyj arkhiv drevnikh aktov (RGADA, Moscow), fond. 210. Razriadnyj prikaz. Stolbtsy Belgorodskogo stola, no. 517, 518, 527, 559; Stolbtsy Moskovskogo stola, no. 365; Stolbtsy Sevskogo stola, no. 200.

Akty, odnosiashchiesia k istorii Iuzhnoi i Zapadnoi Rossii, t. 5, 1659–1665. Saint-Petersburg: v tipografii Ėduarda Pratsa, 1867, 322 s.

Babiatyn'ski, K. "Kar'era i vaiskovaia dzeïnasts' hetmana VKL Mikhala Kazimira Patsa." *Belaruski Histarychny Ahliad*, t. 15, 2008, ssh. 1–2, s. 257–304.

Bantysh-Kamenskii, D. N. *Istoriia Maloi Rossii*, ch. 2. Moscow: v tip. Semena Selivanovskogo, 1822, 181 s.

Barsukov, A. P. *Rod Sheremetevykh*, kn. 6. Saint-Petersburg: Tipografiia M. M. Stasiulevicha, 1892, XV + 575 + [2] s.

Belashov, V. "Obloha Hlukhova pol's'kym korolem Ianom II Kazymyrom u sichni — liutomu 1664 r." *Ukraïna ta Pol'shcha kriz' pryzmu stolit'*, Nizhyn: Nizhyns'kyi derzhavnyi universytet imeni Mykoly Hoholia, 2014, s. 87–93.

Ciesielski, T. "Listy Michała Kazimierza Paca do Pawła Jana Sapiiehy z okresu kampanii zadnieprzańskiej 1663/1664 r." *Studia Historyczno-Wojkowe*, t. 1, 2006, s. 223–254.

Galaktionov, I. V. *Iz istorii russko-pol'skogo sblizheniia v 50–60-kh godakh XVII veka*. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 1960, 107 s.

Gordon, P. *Dnevnik, 1659–1667*. Moscow: Nauka, 2002, 318 s.

Gramon, A. *Iz istorii Moskovskogo pokhoda Iana Kazimira 1663–1664*. Iur'ev: Tipografiia Mattisena, 1929, 29 s.

Hrabianka, H. *Litopys Hadiats'koho polkovnyka Hryhoriia Hrabianky*. Kyïv: Tovarystvo "Znannia", 1992, 192 s.

Iakovleva, T. H. *Ruyna Het'manshchyni. Vid Pereiaslavs'koï rady-2 do Andrusivs'koï uhody (1659–1667 rr.)*. Kyïv: Osnovy, 2003, 644 s.

Istoriia Rusiv. Per. I. Dracha. Kyïv: Radians'kyi pys'mennyk, 1991, 318 s.

Jerlicz, J. *Latopisiec albo kroniczka Joachima Jerlicza*, t. 2. Warszawa, Saint-Petersburg: Druk. Wienhoebera, 1853, 214 s.

Kargalov, V. V. *Polkovodtsy XVII v*. Moscow: Patriot, 1990, 496 s.

Kersten, A. *Stefan Czarniecki*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2005, 664 s.

Kochowski, W. *Historia panowania Jana Kazimierza z Klimakterów przez współczesnego tłumacza w skróceniu na polski język przelożona*, t. 2. Poznań: Druk. Walenty Stefański, 1859, 314 s.

Korzon, T. *Dola i niedola Jana Sobieskiego 1629–1674*, t. 1. Kraków: Wydawnictwo Akademii Umiejętności, 1898, 464 s.

Kostomarov, N. I. *Ruina. Mazepa. Mazepintsy. Istoricheskie monografii i issledovaniia*. Moscow: Charli, 1995, 800 s.

Letopis' Samovidtsa. Saint-Petersburg: Universitetskaia tipografiia, 1846, 152 s.

Luniak, E. "Biï pid Pyrohivkoiu 11 (21) liutoho 1664 r. ta ioho znachennia dla perebihu zymovoho pokhodu Iana II Kazymyra 1663–1664 rr." *Ukraïna ta Pol'shcha kriz' pryzmu stolit'*, Nizhyn: Nizhyns'kyi derzhavnyi universytet imeni Mykoly Hoholia, 2014, s. 93–108.

Majewski, A. "Zagon Aleksandra Hilarego Połubinskiego w głąb państwa Moskiewskiego w 1664 roku." *Studia z dziejów stosunków Rzeczypospolitej z Państwem Moskiewskim w XVI–XVII wieku*, Zabrze: Inforteditions, 2013, s. 345–364.

Malov, A. V. *Moskovskie vybornye polki soldatskogo stroia v nachal'nyĭ period svoeĭ istorii 1656–1671 gg.* Moscow: Drevlekhranilishche, 2006, 624 s.

Malov, A. V. *Russko-pol'skaia voĭna 1654–1667 gg.* Moscow: Tseikhgauz, 2006, 48 s.

Malorossiĭskie dela. Opisi fonda № 124 Rossiĭskogo gosudarstvennogo arkhiva drevnikh aktov, otv. red. T. G. Tairova-Yakovleva. Moscow: Drevlekhranilishche, 2016, 652 s.

Mal'tsev, A. N. "Prodolzhenie i zavershenie russko-pol'skoĭ voĭny (1654–1667). Andrusovskoe peremirie." *Ocherki po istorii SSSR. Period feodalizma. XVII vek*, pod red. A. A. Novosel'skogo, N. V. Ustiugova. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, 1955, 1032 s.

Maroń, J. "Działalność wojskowa Michała Kazimierza Paca w latach 1649–1664." *Z dziejów tradycji srebrnego wieku*, Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 1990, s. 3–60.

Maroń, J. "Kampania zadniepżańska Jana Kazimierza 1663–1664." *Od armii komputerowej do narodowej (XVI–XX w.)*, Toruń: Uniwersytet Mikołaja Kopernika, 1998, s. 73–88.

Markevich, N. A. *Istoriia Malorossii*, t. 2. Moscow: Tipografiia Avgusta Semena, 1842, 696 s.

Mytsyk, Yu. A. "*Litopisets Dvoret'skikh — pamiatnik ukrainskogo letopisaniia XVII v.*" *Letopisi i khroniki*, Moscow: Nauka, 1984, s. 219–234.

Nahel'ski, M. "Vaĭskovaia dzieĭnasts' Aliaksandra Hiliariya Palubinskaha u 1648–1676 h." *Belaruskii historychny ahliad*, t. 15, ssh. 1–2, 2008, s. 210–256.

Pavlishchev, N. I. *Pol'skaia anarkhiia pri Iane Kazimire i voĭna za Ukrainu*, t. 2. Saint-Petersburg: Tipografiia S. V. Belasheva, 1878, 408 s.

Pyrĭh, P. V. "Livoberezhnyi pokhid Iana Kazymira 1663–1664 rr." *Siverians'kyĭ litopys*, no. 5, 1999, s. 15–24.

Rakhuba, A. "Mabilizatsyĭny vysilak VKL pad chas vaĭny 1654–1667 h." *Belaruskii historychny ahliad*, 2008, t. 15, ssh. 1–2, 2008, s. 149–174.

Safonovich, F. *Khronika letopistsev starodavnikh*. Kiev: Naukova dumka, 1992, 336 s.

Sahanovich, H. *Neviadomaia vaĭna 1654–1667 hh.* Minsk: Navuka i tĕkhnika, 1995, 144 s.

Smoliĭ, V. A., Stepankov, V. S. *Ukraĭn's'ka natsional'na revoliutsiia XVII st. (1648–1676 rr.)*. Kyĭv: Al'ternatyvy, 1999, 352 s.

Solov'ev, S. M. *Sochineniia, kn. 6, t. 11: Istoriia Rossii s drevneĭshikh vremen*. Moscow: Mysl', 1991, 671 s.

Spierski, Z. *Stefan Czarniecki 1604–1665*. Warszawa: Wydawnictwo Ministerstwa obrony narodowej, 1974, 380 s.

Velychko, S. *Litopys*, t. 2. Kyĭv: Dnipro, 1991, 642 s.

Volk-Karachevskii, V. V. *Bor'ba Pol'shi s kazachestvom vo vtoroi polovine XVII i nachale u nachale XVIII vekov*. Kiev: Tipografiia Imperatorskogo universiteta Sv. Vladimira, 1899, 377 s.

Wimmer, J. *Woisko polskie w drugiej polowie XVII w*. Warszawa: Wydawnictwo Ministerstwa obrony narodowej, 1965, 386 s.

Wójcik, Z. *Traktat Andruszowski 1667 roku i jego geneza*. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1959, 284 s.

Zbiór pamiątek do dziejów polskich, wyd. W. S. de Broel-Plater. T. 4. Warszawa: w drukarni gazety codziennej, 1859, 242 s.

Igor B. Babulin

*Institute for Applied Technologies, Russian University of Transport
(Moscow, Russia)*

The defense of Glukhov against the Polish army of king John Casimir in 1664

The decisive event of the military campaign of the Commonwealth at the final stage of the Russian-Polish war of 1654–1667 became the unsuccessful siege of Glukhov. It ended in a heavy defeat for the Polish forces, which meant the failure of the last attempt by the Polish-Lithuanian state to regain the lands of the Left-bank Ukraine. Despite the considerable number of researches devoted to the campaign of King John Casimir, on the whole this campaign has been studied quite insufficiently. The source of the article were the materials of the *Razryadny prikaz*, which were fairly well preserved in the Russian State Archives of Ancient Acts (RGADA). A considerable part of the sources used for the first time were introduced into scientific circulation. Their comprehensive use made it possible to reconstruct the detailed course of the defense of Glukhov against the troops the Polish-Lithuanian Commonwealth and to dispel a number of established misconceptions. In particular, those about the presence of the Russian garrison in the city. The actions of the Polish troops and the Ukrainian Cossacks in the struggle for this strategically important city of the Left-bank Ukraine are analyzed. The results of the research showed that the choice of defenders of Glukhov in favor of Moscow was an expression of the will not only of part of the Ukrainian Cossacks of the Left Bank, but also a reflection of the general mood of the Ukrainian masses.

Keywords: *Glukhov, Ukraine, Russo-Polish War of 1654–1667, King John Casimir, the Army of Polish-Lithuanian Commonwealth, Ukrainian Cossacks.*